

Лейлин пересек поместье и подошел к двери комнаты Изабель. С момента их последней встречи, Изабель вела затворнический образ жизни и даже прогнала всех своих горничных.

Стук! Стук!

Лейлин вежливо постучал в дверь.

— Кто там? Разве я не говорила никому меня не беспокоить? — раздался рассерженный голос Изабель.

— Это я, — спокойно ответил Лейлин. Дверь тут же распахнулась, и перед ним предстала Изабель. Тем не менее, на ее щеках имелся неестественный румянец, будто она проходила какую-то суровую тренировку или, может быть, ритуал.

— Что случилось? Я собиралась отдохнуть, — увидев Лейлина, Изабель на мгновение растерялась.

— Ты не пригласишь меня войти? — улыбнулся Лейлин.

— Ты знаешь, что это не по-джентльменски - посещать в дамскую комнату в такое время суток? Или ты, мой дорогой кузен, деградируешь? — блеснули глаза Изабель. Она томно упёрлась в дверь и кокетливо улыбалась.

Лейлин тайно захотел засмеяться над ее вычурной позой. Когда дело касалось опыта, количество, которым он мог похвастаться, намного превышало её.

— Неужели я превратился в дегенерата? Хочешь проверить? — Лейлин озорно улыбнулся и безжалостно обнюхал ее светлую шею, вдыхая запах тела девушки, смешанный с каким-то особенным ароматом.

— Что ты делаешь? — покраснев, отскочила от него Изабель, а Лейлин, воспользовавшись случаем, вошел в комнату.

Внутри не имелось ничего странного, но ему показалось, что воздух был пронизан запахом крови. Несмотря на то, что она проветривала комнату и убралась, пытаясь скрыть это, брови Лейлина нахмурились.

— Это все, что ты бы хотела мне рассказать? — Лейлин сел на диван, пытаясь говорить так искренне, как только мог. — В конце концов, ты моя кузина, и я не хочу, чтобы ты несла это бремя в одиночку.

— Ничего ... всё кончено... — Изабель застыла, а потом заговорила так, будто ей было все равно.

Лейлин вздохнул в ответ на ее попытки казаться храброй. Конечно, он знал, что она не получит никаких преимуществ, раскрыв ему правду. Хотя комнату и заполняла отрицательная энергия, ее собственные действия были так же чисты, как у маленького белого кролика, если сравнивать их с теми экспериментами, которые проводил он сам.

Лейлин изменил стратегию. Первоначально он считал, что позволить ей остаться здесь, было

хорошим решением, но теперь ему стало ясно, что оставляя её в поместье, она лишь привлечет больше внимания и проблем.

— Ладно! Я здесь, чтобы попросить о помощи!

— В чем дело? — глаза Изабель холодно блеснули.

— Ну ... — Лейлин почесал голову, а затем рассказал ей о Маркизе Луисе, Виконте Тиме, и о предстоящем нападении пиратов.

— В таком случае... именно они ответственны за гибель моей семьи? — рука Изабель дернулась, и часть черного деревянного стула под ней отломилась. Деревянные стружки полетели между её пальцев.

«Такая физическая сила? - Лейлин сузил глаза. - Она выше профессионала 5-го ранга и очень близка к 10-му ... эти дьяволы и демоны действительно довольно щедры, хотя цена за это - душа жертвователя...».

Лейлин слышал о постоянных кровавых подношениях, необходимых для получения демонической энергии. Последователей демонов обычно выискивали и уничтожали. Если бы новости об этом распространились, у семьи Фаулен, покрывающей её, возникли бы даже бОльшие проблемы, чем у Маркиза Луиса.

— Но я пока не знаю наверняка. Это только предположения... — сказал Лейлин, погладив подбородок. Он ни капли не соврал ей об этом.

— Хорошо, я сама это проверю. Эти пираты осмелились вторгнуться на территорию нашей семьи Фаулен! Мы должны заставить их заплатить кровью, а их души пусть покаются в аду! — красивые глаза Изабель сузились, наполнившись жадой убийства.

— Большое спасибо, кузина, — Лейлин мысленно проклинал себя внутри, в это время ослепительно ей улыбаясь.

— Не волнуйся, мы ведь, все-таки, родственники. Я позабочусь о тебе, — пообещала Изабель.

Поблагодарив ее, Лейлин ушел, а улыбка на его лице исчезла. Его глаза сверкали. Очевидно, он погрузился в глубокие раздумья: «Открытое море огромно и наполнено всяким мусором и отбросами с континента. Моряков этой эпохи нельзя считать добрыми, а среди них перемешались как неверующие, так и божьи последователи. Не должно возникнуть никаких проблем, если она спрячется среди них».

Как последователь демона, Изабель, очевидно, не могла оставаться в их семье, ведь это принесло бы ему бесконечное количество неприятностей. В конце концов, сила церковей стояла на вершине главного материального уровня, и, как только будет обнаружено, что семья Фаулен покрывает последователя демона, их будут ждать чрезвычайно тяжкие последствия.

Таким образом, безграничное открытое море было лучшим местом, где она могла спрятаться.

«Кроме того, хотя демон и мог дать ей много сил, за них определенно должна быть уплачена определённая цена. Ею могла оказаться даже её душа..., - Лейлин помрачнел, - Несколько бесполезных моряков, исчезнувших в открытом море, подойдут на первое время. Это может временно удовлетворить демона и выиграть для нее больше времени...».

В это время Лейлин, очевидно, будет становиться сильнее. Настолько сильнее, чтобы быть в состоянии устранить все проблемы, будь то Маркиз Луис или сделка его кузины с дьяволом; проблемы, которые не мог решить волшебник 6 ранга.

«Планы постоянно меняются... и сейчас мне срочно нужны силы. Это стоит того, чтобы рискнуть..., - принял для себя решение Лейлин.

Это нападение, очевидно, разоблачит часть его силы. С самого начала Виконт Тим уже отправил за ним отряд наемных убийц, возглавляемый бойцом 7 ранга, что означало, что пираты должны быть еще сильнее. Помощи от кузины и подчиненных будет недостаточно, поэтому ему требовалось увеличить свои шансы.

Вернувшись в комнату, Лейлин направился напрямик в свою лабораторию. По его приказу, сюда не могли входить даже Клэр и Клара, и Лейлин даже потратил время и силы, чтобы наложить на комнату несколько предупреждающих заклинаний.

На глянцевом столе в лаборатории стояло много пробирок и аккуратно разложенных стеклянных инструментов. Присутствовало также различное алхимическое оборудование, из-за которого бедные студенты-волшебники мигом позеленели бы от зависти.

Жаль, но для Лейлина всё это было лишь прикрытием.

Треск! Треск!

Дёрнув за рычаг под лабораторным столом, раздались звуки сталкивающихся шестеренок, стучащих друг об друга. С мягким звуком, весь стол отодвинулся к левой стороне, открывая уходящий вниз лестничный проход.

«Пока волшебники целиком и полностью доверяются магии, в мире существует слишком много предметов и методов, которые могут обнаруживать эту самую магию. Однако такие простые механизмы, напротив, могут скрывать еще больше секретов...», - держа в руке масляную лампу, Лейлин спускался по лестнице. Пройдя около десяти метров, он оказался перед большой скалой.

Большой гранит давал ощущение неразрушимости, перекрывая путь, как будто здесь был тупик.

— Тайная Метка, активация! — в руках Лейлина вспыхнула руна заклинания, и поверхность гранита, светясь, стала размягчаться, открывая сияющий проем. Лейлин, не колеблясь, вошел в него, повесив свою масляную лампу на стене.

За большой скалой находилась небольшая лаборатория. Он использовал некоторые механизмы, чтобы это помещение не могло быть обнаружено никакими магическими сканированиями, а внизу поставил ловушку. Этого было достаточно, чтобы показать, как высоко Лейлин ценил эту лабораторию.

Так как эта лаборатория располагалась глубоко под землей, её площадь составляла всего несколько квадратных метров. Большой древний деревянный стол занимал большую часть пространства, и здесь оставалось достаточно мало свободного места даже для одного человека. Потолок был очень низким, а внутри помещения было очень душно.

Все углы помещения и пол пропахли смолой, что указывало на еще более ужасающий механизм самовозгорания. Если бы Лейлин вдруг что-то заподозрил, ему было бы достаточно

одной лишь искры, чтобы сжечь это помещение дотла и замести все следы.

Причина такой скрытности заключалась в том, что эксперименты Лейлина были слишком шокирующими. Если их когда-нибудь обнаружат, они будут считаться ересью!

— Похоже, уже почти готово... — отметил Лейлин, рассматривая раствор в чашке Петри. Большое количество кипящей свежей красной жидкости давало зловещее ощущение, словно внутри неё плескалась кровь.

— А теперь ... вот это! — на углу стола стояла деревянная статуэтка с парой демонических крыльев, несколькими сложными глазами и шестью пальцами. Статуэтка представляла собой демона и испускала злую ауру.

Это была статуя Вельзевула, и Лейлин создал её, основываясь на воспоминаниях демона. Если бы обладателя такой статуэтки обнаружили последователи любой церкви, его сожгли бы заживо, и даже если бы это был король, он не смог бы избежать этой участи.

Конечно, эти табу ничего не значили для Лейлина. Ему хватало смелости, чтобы одурачить всех богов.

— Похоже, Вельзевул действительно погрузился в глубокий сон. Он вообще не реагирует на молитвы и жертвы... — Лейлин погладил статую дьявола с чудовищным выражением в глазах.

Если подумать, он был главным виновником этого. Если бы он не украл у Вельзевула так много законов и не уничтожил бы большую часть его источника души, то Верховный Король Чревоугодия не был бы сейчас так серьезно ранен и, тем более, не погрузился бы в такой глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/111/274943>